

Рыгалова Мария Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного института культуры (Барнаул, ул. Юрина, 277), e-mail: mariya_rygalova@mail.ru

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ НА ТЕРРИТОРИИ
СТЕПНОГО КРАЯ И ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 19-18-00180)*

В статье рассматриваются проблемы становления образования в сфере подготовки педагогических кадров на окраинных территориях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Основной акцент сделан на вовлечении в эти процессы в качестве учеников инородческого населения, поскольку в этот период происходило становление сети русско-киргизских и аульных школ с целью обучения инородцев и приобщения их к русскому языку и культуре, и нехватка учителей в них стояла наиболее остро. Открытие учебных заведений педагогического профиля (семинарии, педагогические курсы, курсы при гимназии) массово не привлекло в них инородцев, поскольку прежде необходимо было пройти начальную ступень образования. Вместе с тем, если в 1880-х – начале 1890-х гг. проблема нехватки учителей

была повсеместной, то в начале XX в. она звучит все реже за счет роста выпускников учительских курсов и семинарий.

Ключевые слова: педагогическое образование, Степной край, Туркестан, учительская семинария, инородцы.

M.V. Rygalova

Rygalova Mariya Vladimirovna, candidate of historical sciences, associate professor of the Altai state institute of culture (277, Yurina St., Barnaul), e-mail: mariya_rygalova@mail.ru

THE INITIAL TEACHER TRAINING IN THE TERRITORY OF THE STEPPE REGION AND THE TURKESTAN TERRITORY AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article discusses the problems of the formation of education in the field of teacher training in the outlying territories of the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. The main attention is paid to the involvement of indigenous students in these processes. During this period, the formation of a network of Russian-Kyrgyz and periphery schools for teaching the indigenous population and introducing them to the Russian language and culture took place, but there were not enough teachers for this. The opening of educational institutions of pedagogical profile (seminaries, pedagogical courses, courses at the gymnasium) did not attract foreigners to them en mass. Because initially it was necessary to get primary school education. Many students have already stopped at it. In the 1880s and early 1890s. The problem of teacher shortages was widespread, and at the beginning of the 20th century decrease because the number of graduates with teacher education is growing.

Key words: teacher education, Steppe Territory, Turkestan, teacher seminary, indigenous people.

С середины XIX в. в Российской империи начинает осуществляться политика, направленная на адаптацию инородцев к русской культуре, главным средством которой становились государственные школы. В управлении образованием проводились мероприятия по упразднению различий между метрополией и окраиной. Средством слияния стало создание государственных инородческих школ, строившихся на основе развития светского образования, дававшее знание русского языка. Предполагалось постепенное вытеснение мусульманских традиционных школ и замена их русско-киргизскими и аульными учебными заведениями, которые были ориентированы на специфику жизни инородцев и одновременно на необходимость распространения русского языка и культуры.

В связи с тем, что преподавание в этих учебных заведениях должно было первоначально вестись на родном для инородцев языке с постепенным переходом на русский, к учителям в качестве одного из главных требований предъявлялось знание этого языка и русского языка, соответственно. Например, в источниках встречаются прецеденты, когда в школу был приглашен переводчик по причине того, что учитель не знал язык инородцев [9, с. 70]. В этой связи основной упор первоначально был сделан на подготовку национальных кадров.

Процесс подготовки учительских кадров для низших учебных заведений на окраинных территориях России связан с открытием учительских семинарий в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах во второй половине XIX – начале XX веков.

До открытия учительских семинарий в начальных училищах и русско-туземных школах работали священнослужители, выпускники Неплюевского кадетского корпуса, школы при Оренбургской пограничной комиссии, а также гимназий и прогимназий, не имеющие педагогического образования [2, с. 43; 20, с. 714].

В учебных заведениях наблюдалась острая нехватка учителей, многие отказывались идти работать в школу в связи с плохими материально-

техническими условиями (неприспособленность, неотопливаемость в зимнее время зданий), низкая заработная плата (25–120 рублей в год в низших школах) [10, с. 77; 11, с. 53]. Например, в 13 из 56 войсковых школ Акмолинской области не было учителей. В женских школах в 1870–1880-е гг. учителями работали выпускники гимназий и прогимназий, в мужских – часто без специального образования [6, с. 43]

Вопрос о возможности открытия учительской семинарии за Уралом, в частности в Омске, был поставлен главным инспектором училищ Западной Сибири А.В. Поповым еще в 1862 г. Однако открытие семинарии состоялось лишь через 10 лет, когда в нее поступили первые 19 воспитанников [19, с. 6].

Для подготовки учительских кадров из числа инородцев в Омской учительской семинарии ежегодно выделяли несколько мест, но их количество не превышало нескольких человек в классе (1889 г. – 9, 1890 г. – 1, 1893 г. – 1 человек) [3, с. 37; 4, с. 44; 5, с. 68]. Инородцы в первые годы деятельности семинарии обучались за свой счет, но с 1890-х гг. для них были учреждены стипендии Степного генерал-губернатора.

С 1874 г. генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман ходатайствовал об открытии семинарии. Однако это событие произошло 1 августа 1879 г. В документах об открытии говорилось, что главной целью семинарии является подготовка всех сословий с особым акцентом на инородцев. Это, например, отражалось в том, что велось преподавание киргизского языка. Первый набор состоял из 20 человек, второй – из 19. Возможность поступления в учительскую семинарию, помимо местных жителей, имели и выходцы из других регионов: в первых наборах значился 21 уроженец Семиреченской области, остальные – Сыр-Дарьинской области [18, с. 3–12]. Динамику численности обучающихся можно проследить на рисунке 1.

По данным Туркестанской учительской семинарии, в 1895 г. из 46 воспитанников 40 были православными, 6 – мусульмане, при образцовом училище из 45 воспитанников – 43 православных, двое – римско-католического вероисповедания [12, с. 169]. Такой состав учащихся

свидетельствует не в пользу инородцев, прежде всего потому, что для поступления в семинарию нужно было получить первоначальные знания в русско-киргизской школе. А зачастую их выпускники возвращались к ведению домашнего хозяйства и не видели необходимости в том, чтобы продолжить образование.

В Тургайской области в 1882 г. власти ходатайствовали об открытии учительской школы. В результате, в этом же году было издано высочайшее повеление об открытии киргизской учительской школы с начальным училищем при ней в городе Орске Оренбургской губернии. На стипендии от киргизского общества из Тургайской области в Орской учительской школе в 1880-е гг. обучалось более 30 человек [13, с. 17].

Однако с ростом числа жителей (крестьян-переселенцев), нарастающими модернизационными процессами в стране и пониманием необходимости включения в них со стороны инородческого населения, а значит, в первую очередь, необходимость изучения русского языка, наблюдалась нехватка школ. Вместе с тем неоднократно губернаторы областей подчеркивали, что зачастую открывать школы не целесообразно в связи с отсутствием учительских кадров для них. Недостаточное количество выпускников учительских семинарий привело к тому, что с 1901 г. появляется новый тип учреждений педагогического образования – педагогические классы.

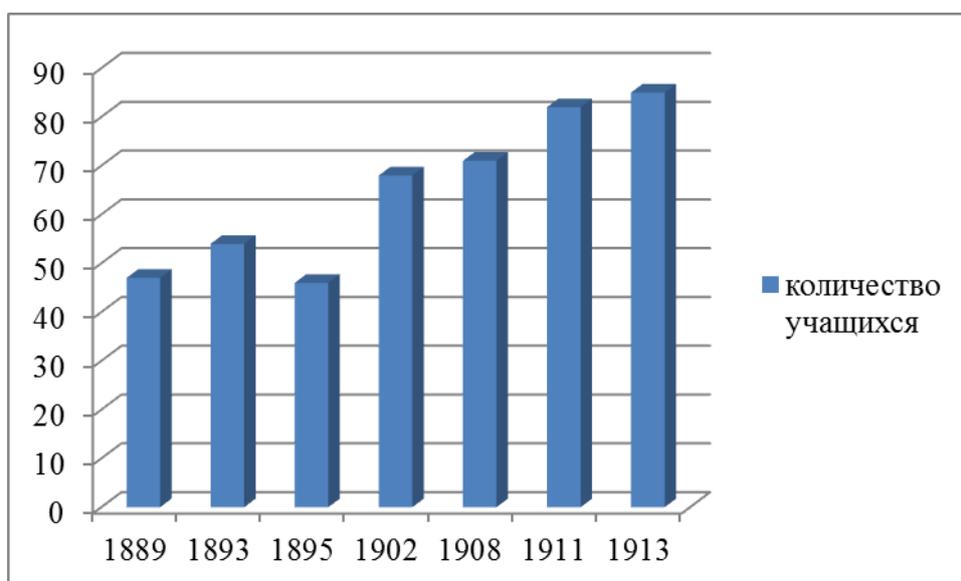

Рис. 1. Количество обучающихся в Ташкентской учительской семинарии

В них принимались выпускники 2-х классов училищ, которые в течение 2 лет изучали программу подготовки учителей для начальных училищ.

Выпускники педагогического класса (преимущественно из числа инородцев) обязаны были отслужить в аульных школах 2 года за 1 год государственного содержания (т.е. 4 года) или вернуть деньги, потраченные на образование. Такая форма подготовки учителей предусматривалась как временная, позволившая частично решить кадровую проблему в инородческих училищах. Динамику численности учащихся в педагогическом классе Тургайской области можно проследить на рисунке 2. Следует отметить, что число учеников было весьма незначительным, вместе с тем наблюдался стабильный спрос на подобное образование со стороны инородцев.

В Уральской области с 1907 г. также действовал педагогический класс. В этот год насчитывалось 22 обучающихся обоего пола [14, с. 32]. В 1909 г. – 33 человека [15, с. 43], с 1913 г. – 32 учащихся обоего пола, с преобладанием в 2 раза числа мальчиков [16, с. 142].

Следующим шагом в решении проблемы педагогических кадров стали учительские семинарии. С конца XIX в. попечителем западносибирского учебного округа поднимался вопрос об открытии Семипалатинской учительской семинарии, воспитанниками которой преимущественно становились бы инородцы.

С этой целью предлагалось сделать курс обучения четырехлетним, чтобы помочь лучше освоить учебную программу. Но семинария была открыта лишь в 1903 г. целенаправленно для инородцев [1], чтобы решать правительственные задачи, которые заключались в «просвещении и обрусении кочевых народов» Степного края, в обеспечении специально подготовленными педагогами русско-киргизских школ [19, с. 7].

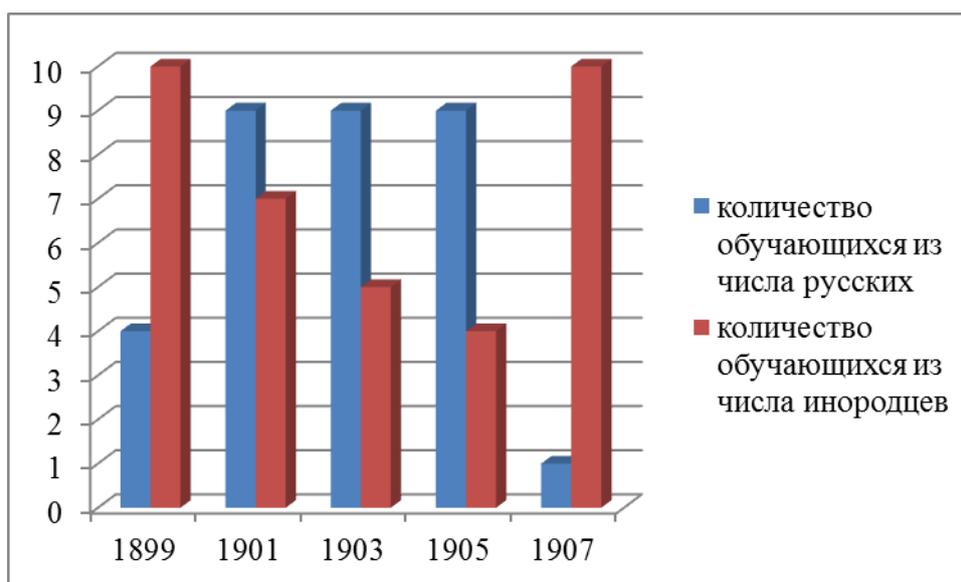

Рис. 2. Количество обучающихся в педагогическом классе в Тургайской области

В 1904 г. в Семипалатинскую учительскую семинарию поступило в подготовительный класс 22 человека, в первый класс – 18, во второй – 19. Всего 59 учащихся. При семинарии открыто 2-классное образцовое училище, в котором в первый год обучалось 24 мальчика. Для обучения в семинарии выделялось 60 государственных и 9 частных стипендий [7, с. 103]. В 1910 г. в семинарии обучалось 94 православных, 1 – католик, 6 – мусульман. По

сословиям учащиеся распределились следующим образом: мещане – 35, крестьяне – 32, казаки – 21, прочие – 13 [8, с. 107]. Таким образом, говорить о том, что в семинарии обучались преимущественно инородцы, невозможно.

В Акмолинской области учительская семинария была организована в уездном городе Кокчетаве в одноименном уезде. Это было связано с тем, что Кокчетавский уезд был заселен более плотно, чем остальные территории Акмолинской области, соответственно, недостаток в учителях для сельских училищ здесь чувствовался особенно сильно [19, с. 7]. В Омске было достаточно много учебных заведений, в том числе средних и профессиональных, готовящих специалистов высокого уровня. Динамику количества обучающихся в Кокчетавской учительской семинарии можно проследить на рисунке 3.

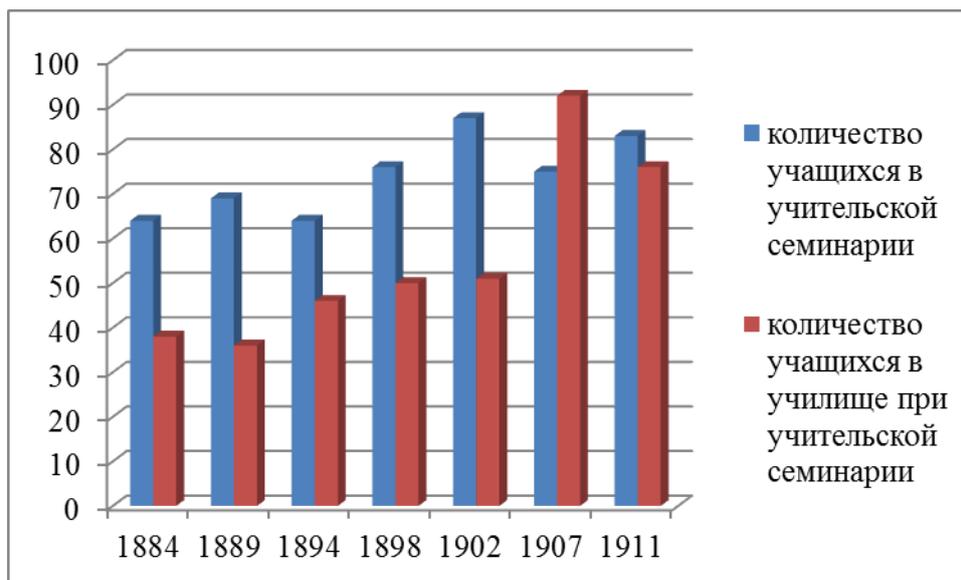

Рис. 3. Количество обучающихся в учительской семинарии и училище при ней в Акмолинской области (г. Кокчетав)

В 1910 г. открыты двухгодичные педагогические курсы при Атбасарском двухклассном русско-казахском училище. На курсы принимались инородцы и русские, знающие казахский язык. Для проживающих в других районах был открыт интернат с постоянным проживанием [21, с. 125–127]. В 1912 г. открыта Актюбинская мужская

учительская семинария, в 1913 г. – Уральская и Верненская учительская семинарии с подготовительным классом, в 1916 г. – Акмолинская учительская семинария.

Семипалатинская, Верненская, Актюбинская, Уральская учительские семинарии состояли из четырех классов: трех основных и подготовительного и двухклассного училища [20, с. 716]. В Туркестанской, Семипалатинской, Верненской учительских семинариях изучали киргизский (казахский) язык [20, с. 719].

Пример Уральской учительской семинарии показывает, что и в этот период продолжал оставаться низким спрос на образование со стороны инородцев. В ней насчитывалось 23 учащихся мужского пола [16, с. 142]. В 1914 г. в Уральской учительской семинарии среди 46 воспитанников – 31 православный, 8 единоверцев, 6 мусульман, 1 старообрядец [17, с. 147].

Вместе с тем сословная принадлежность воспитанников учительских семинарий была различной в разных областях и постоянно менялась. В период создания семинарий среди русских преобладали казаки и мещане. В Семипалатинской, Актюбинской, Верненской учительских семинариях преобладали крестьяне, гораздо меньше обучалось детей дворян, духовенства и чиновников. В Верненской и Уральской учительских семинариях преобладали дети казаков, в Актюбинской семинарии таковые отсутствовали [20, с. 718].

Открытие учебных заведений для подготовки учительских кадров на окраинных территориях России сопровождалось процессом роста численности населения, в том числе школьного возраста, а также спроса на образование и открытие новых школ. Несмотря на открытие учительских семинарий в начале XX в. и существование других видов подготовки учителей, решить кадровую проблему, в том числе повысить уровень подготовки, так и не удалось. Обучение в низших школах, в которых нехватка кадров была наиболее значительная, сопровождалось рядом трудностей (местоположение, условия обучения, низкая посещаемость,

низкая заработная плата), поэтому выпускники педагогических учебных заведений предпочитали уезжать с целью более выгодного трудоустройства в города.

Список используемой литературы

1. *Войтеховская М.П.* Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 107. – С. 14–27.
2. Обзор Акмолинской области за 1875 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1876.
3. Обзор Акмолинской области за 1889 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1890.
4. Обзор Акмолинской области за 1890 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1891.
5. Обзор Акмолинской области за 1893 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1895.
6. Обзор Акмолинской области за 1889 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1901.
7. Обзор Семипалатинской области за 1904 год. – Семипалатинск: тип. обл. правления, 1905.
8. Обзор Семипалатинской области за 1910 год. – Семипалатинск: тип. обл. правления, 1912.
9. Обзор Семиреченской области за 1883 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1884.
10. Обзор Семиреченской области за 1895 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1896.

11. Обзор Семиреченской области за 1903 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1904.
12. Обзор Сырдарьинской области за 1895 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1897.
13. Обзор Тургайской области за 1886 год. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887.
14. Обзор Уральской области за 1907 год. – Уральск: Уральская областная типография, 1908.
15. Обзор Уральской области за 1909 год. – Уральск: Уральская областная типография, 1910.
16. Обзор Уральской области за 1913 год. – Уральск: Уральская областная типография, 1914.
17. Обзор Уральской области за 1914. – Уральск: Уральская областная типография, 1915.
18. Отчет о состоянии Туркестанской учительской семинарии. – Ташкент: Типография, арендуемая Ф.В. Базилевским, 1881.
19. *Перова О.В.* Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX века в условиях модернизации Российского общества // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 5–11.
20. *Садыкова А.К., Сайфулмаликова С.С.* Подготовка педагогических кадров для Степного и Туркестанского края в учебных округах Российской империи // Былые годы. – 2019. – Т. 52. – Вып. 2. – С. 714–725.
21. *Чуркина Н.И.* Иностранное образование в Омском Прииртышье в контексте задач имперской политики второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 4(20). – С. 122–129.